

УДК 81'371

**НОМИНАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА "LIFE" – "ЖИЗНЬ"
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Ф.Х. Айтекова

Рассматривается номинативно-функциональное поле концепта "life" – "жизнь" в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: номинативно-функциональное поле; функционально-семантическое поле; концепт "жизнь" – "life"; картина мира.

NOMINATIVE-FUNCTIONAL FIELD OF CONCEPT "LIFE" IN COMPARATIVE ASPECT

F.Kh. Aitekova

The article examines nominative-functional field of concept "life" in comparative aspect.

Key words: nominative-functional field; functional-semantic field; concept "life"; picture of the world.

Антропоцентрическая лингвистическая парадигма признает аксиоматичным положение о том, что нельзя изучать язык вне человека, что проблема единства мышления и языка/речи не может быть решена, если не решен вопрос о единстве когнитивного и аффективно-мотивационного в деятельности когнитивной личности. В процессе освоения человеком мира формируется концептуальная система. Средством концептуальной системы мира является язык, в котором хранятся знания, характерные для какой-либо культуры. Компонентом концептуальной системы является концепт (смысл) – т. е. структура, которая отражает деятельность индивида. В концепте содержится разного рода содержание: понятийное, вербальное, ассоциативное, культурологическое. Концептуальная картина мира больше и богаче, чем языковая картина мира, "картина мира" – то, каким рисует мир человек в своем воображении, а "языковая картина мира" – та часть, которая преломлена через языковые формы [1, с. 3]. Межязыковое сопоставление концепта "life" – "жизнь" в выявлении национальных и всеобщих компонентов в содержании концептуальной системы носителей английского и русского языков и их ментальное различие, детерминированное наличием специфических понятийных компонентов, входящих в ту или иную культуру, рассматривается с новых лингвистических позиций систематизации номинативных средств языка. За основу исследования принимается концепция номинативно-функционального поля М.И. Лазариди (2011), теоретические положения

о средствах выражения макроконцепта, о моделировании иерархической организации языковых средств, вариантных по содержанию, но существенно отличающихся по форме [2, с. 20, 81]. Согласно данной концепции, при описании средств выражения смыслового содержания номинативно-функционального поля (НФП) (во всем комплексе средств – лексических, фразеологических, синтаксических) учитываются не только различия, но и их интегральные свойства. Номинативно-функциональное поле – это систематизация иерархически организованных номинативных средств, взаимодействующих на семантической основе. При этом иерархическое структурирование такого поля опирается на соотношение центра и периферии данного ономаσιологического пространства, основные связи между его компонентами, пересечения с другими полями [2, с. 15]. Или иначе: семантически обусловленная система номинативных средств различных уровней языка, обозначающих какое-либо понятие – это система, структурируемая по принципу инвариантно-иерархической зависимости своих конститuentов. Инвариантное значение НФП представляет собой глубинную семантическую структуру, которая проявляется на поверхностном уровне в виде исходной модели, являющейся ядром поля, а различные ее вариации и видоизменения составляют центр и периферию НФП [2, с. 17] (см. рисунок 1).

Параметрами семантического поля по Ю.А. Караулову [3, с. 28] являются: а) *присутствие* (полнота), то есть ни одно слово поля не должно

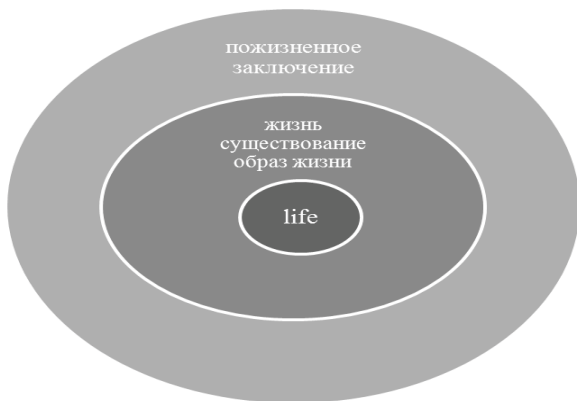

Рисунок 1 – Ядро концепта, центр и периферия

выпасть для понимания содержания слова в поле; б) *непрерывность* – язык полностью покрывает реальность без пробелов; исключается, чтобы смысловые зоны двух полей покрывали друг друга или одно слово принадлежало двум полям; в) *целостность* – языковое поле полностью воспроизводит понятную картину данной языковой общности (языковое выражение и экстралингвистические факторы языкового выражения). Параметры присутствия, непрерывности, целостности проявляются в сочетаемостных функциях “life” с атрибутами, глаголами (*Life has thousand faces; all life, whole life; purpose in life, aim in life, goal in life; to ruin life, to take life, to kill life, to rob life, to destroy life; intimate life, personal life, private life; to come back to life, to clatter to life, to spark to life, cough to life, to kick into life; social life, private life, business life, religious life*; положительная оценка “life” – *perfect, happy, comfortable, life of glory, sweet, rich, full, good, pleasure of life; normal, ordinary, usual, satisfactory, daily*; и отрицательная оценка “life”: *hard, cold, bitter, difficult, miserable, complicated, unhappy, dreadful, dog’s, sad, heavy, orphan’s life, complicated, earthy*; социальный статус: *orphan’s life; married life*; морально-этическая оценка: *useless life; honest, laborious life*; оценочно-социальная характеристика: *home life; family life*. В параметре (б) исключается, чтобы смысловые зоны двух полей покрывали друг друга, или одно слово принадлежало двум полям: атрибутивные сочетания имеют разнообразные семантические значения, и атрибуты относятся к разным полям. Например, “*married life*” в англоязычной языковой картине означает признак благополучной жизни или брак как шанс урегулировать свою жизнь – *quiet life; to regularize her life*; но в то же время “*married life*” имеет и отрицательный признак: *married life is a bad habit; The good or ill of a good or ill life*. Сочетаемость “life” с глаголами,

проявляется со следующими группами значений: *is time of existing (to live all life)*; “*life*” – *is biography (the story of one’s life), is work (business of life is to go forward), is love (feeling is life, the heart is life), is family (life is a newborn infant), is God (life is a way to heaven, life is God’s gift), is moving (life is experiment, fastness of life), is value (to value life, a small price to pay for life)*. Особую группу составляют метафорические описания жизни, связанные с природными явлениями: *the wind of life; snow and gloom of life; roar of life* [4].

Антропоцентрическая парадигма концептуального анализа в выявлении эмоционально-оценочного восприятия протекания жизни представителями англоязычной и русской лингвокультур осложнена разнородностью языковых средств, самой языковой системой, нормами языка, узуальностью того или иного языка. В связи с этим необходимо четко ограничить критерии описания лексико-семантических параметров (ЛСП). В качестве основных критериев, используемых в исследовании понятия “life”, мы следуем критериям описания НФП [3, с. 34–35, 108–121].

Критериями описания лексико-семантических параметров (ЛСП) номинативно-функционального поля являются: 1) *компенсация свойства необратимости* – о соотношении ядра и периферии: элементы никогда не могут быть на территории ядра и наоборот; 2) *однозначность определения имени* – имя поля не должно иметь трактовок и разноречивых определений; 3) *компактность* – структурированное поле обладает объемом, соответствующим количеству членов поля; 4) *легкая обозримость* – форма, легко понимаемая для устной и письменной речи; 5) *универсальность*, имеющая общие значения в полях различного наполнения и разных типов; 6) *связь с внеязыковой реальностью* (экстралингвистические факторы).

Как известно, свойственный языку способ концептуализации действительности, отчасти универсален, отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. Но имеются константы или ключевые слова, которые едины для всего человеческого сообщества в описании протекания жизни: *life – жизнь, birth – рождение, childhood – детство, youth – молодость, maturity – зрелость, old age – старость, death – смерть*, которые считаются универсальными концептами. “Ключевые слова” понимаются в том значении, которые используются при определении понятия Вежбицкой А., Степановым Ю.С., Шмелевым А.Д. Слова, обозначающие этапы жизненного пути (*life – жизнь, birth – рождение, childhood – детство, youth – молодость, maturity –*

зрелость, *old age* – старость, *death* – смерть), являются основополагающими в любой культуре, на любом этапе развития общества. В любом языке используются данные ключевые слова, особенно во фразеологическом фонде любого языка. Новые коннотативные лексико-семантические значения в данных ключевых словах проявляются и в современной научной картине мира. И здесь существенную роль играет антропометричность, соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия символами, например, в концептуализации этапов жизненного пути объекта в английской экономической терминологии: *life of patent* – (“жизнь”) срок действия патента, *mature market* – зрелый рынок, *old money preferred* – “старые” привилегированные акции (США): привилегированные акции, выпущенные до 1 октября 1942 г., *old shares* – более ранние акции, *dead account* – (“мертвый”) заблокированный счет, *dead stock* – неликвидные товары: товары, которые нельзя продать; акции, не пользующиеся спросом (неходовые акции) [5].

Такие концепты имеют также и этнокультурную (национальную) специфику, так как традиции и ритуалы, связанные с рождением и смертью человека, с его вхождением в разные фазы жизненного цикла, у каждого народа (каждой национальности) разные, но суть, вкладываемая в эти понятия (концепты), для всех одина, например: *life quality* “качество жизни”, *privacy* “неприкосновенность частной жизни”, *self* “самостоятельность личности” *quality time* “время, проведенное за любимым или важным занятием”, *tolerance* “толерантность”, *political correctness* “политическая корректность”, *fun* “все, доставляющее радость, развлечение, удовольствие”, *fortnight* “период времени продолжительностью в две недели”, *defamation* “публичное оскорбление, унижение, дезинформация”.

Необходимо отметить отличие НФП от существующих концепций функционально-семантических полей (ФСП) (например, поле способов действия предельных и непредельных глаголов в русском языке в категориях аспектуальности по А.В. Бондарко, 1983). М.И. Лазариди указывает на существенные моменты, касающиеся содержательной интерпретации, которые позволяют отличить НФП от традиционных ФСП, рассматриваемых как способ определения структурных компонентов поля (семантический принцип) или определения общности выполняемой ими функций (функциональный принцип) [2, с. 35–51]. Если термин “поле” понимается как исследовательский метод, то в результате может быть построено языковое поле: а) поле как особый тип системы – группировки, связей и взаимодействия языковых элементов в самой языковой действительности, то есть поле как объ-

ективная данность; б) принцип поля, то есть подход к фактам языка с точки зрения теории поля как отражения этой объективной данности в приемах лингвистического анализа [6, с. 205]. Разработанная новая концепция НФП [7, с. 377] характеризуется тем, что языковые средства, являющиеся поверхностными репрезентациями глубинного смысла концепта, могут подразделяться на лексические, фразеологические, синтаксические; номинативное поле носит название функциональное в силу того, что конститuentы поля определяются и по номинативным значениям, и функциональной семантикой, реализующейся в текстах (ср.: жизнь как на ладони; жизнь перед глазами; упадок и разрушение; умышленное задержание; незабвенные; не жалейте флагов и т. д.). Анализируя языковой материал, мы столкнулись с явлением большей или меньшей удаленности лексем от ключевых знаков концепта “life”, “жизнь”. Эта удаленность, возможно, обусловлена множеством факторов, которые необходимо рассмотреть отдельно. Итак, сема “жизнь” имеет различный статус в словарных определениях лексем. Рассмотрим лексему “жизнь”, представленную в словарях различных типов.

В ходе исследования структуры концепта “жизнь” нами были проработаны толковые и энциклопедические словари, которые выделяют следующие лексемно-идентификаторы понятия “жизнь”: “материя”, “физиологическое состояние”, “период существования”, “образ существования”, “деятельность общества”, “бытие”, “оживление”.

В “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И. Даля приведены значения однокоренных слов с вершиной-словом “жизнь”: *Жизненный, к жизни относящийся. Жизненное дерево. Жизненность жс. сила жизни в ком или в чем, живые или жизненные силы. Жизнедеятельность, почти то же: силы, животворящие плоть, прах, сила орудная, животная и растительная. Жизнедатель, жизнеподатель, жизнодавец м. кто дает жизнь, животворит. Жизне(о)дательный, животворящий. Жизнеописание, жизнеописание, жизнеписатель м. описывающий чью-либо жизнь. Жизнеописательный, содержащий в себе описание жизни или к сему делу относящийся. Жизне(е)любивый человек или жизнлюбоец, кто любит жизнь, боится утратить ее, животолюбивый. Жизне(е)носный, живо(то)носный. Жизне(о)творный, животворный. Жизнеточный, -точивый, животоочный [8].*

Образный и ценностный слои находятся на периферии в структуре концепта “жизнь”. В ходе анализа были выявлены лексико-семантические компоненты: процесс жизнедеятельности живого существа “жизнь – долгий, очень долгий вдох”, учитель “жизни верь, ведь она учит лучше всяких

книг”, время от рождения до смерти “таких две жизни за одну, я поменял бы, если б мог”, деятельность общества и человека в тех или иных ее проявлениях “чтоб закипела жизнь вокруг, работай, дружи!”, человек “жизнь вполне терпима, но вряд ли стоит родовых мук”. Основная идея лексико-семантических компонентов состоит в отражении языковыми средствами глубокого смысла жизни, в способности жизни наделять смыслом, силой, душой и гармонией существование человека.

Концепт “life” представлен лексемами “life”, “live”, “living” во фразеологических единицах (ФЕ) в английском языке. ФЕ отражает “образ жизни”: live on one’s own (fat), live on one’s purchase, live within one’s income/ means, live in an ivory tower, live under the cat’s foot, live by your wits. Ведущим фактором, определяющим оценочное отношение к жизни, выступает материальный аспект: положительная оценка концепта “life” сопряжена в основном с материальным благополучием, а отрицательная – с его отсутствием. Основными признаками, которые структурируют концепт, являются следующие: “счастливая, беззаботная жизнь” имеет свой эталон в лице конкретного субъекта: (the life of Riley, a lord/ prince), подразумевает материальное благополучие (live high off the hog, live above one’s in-high off the hog, live above one’s in-high off the hog, live above one’s income, live beyond one’s means, set someone up for life, live off the fat of the land). Данные ФЕ фиксируют качественную составляющую концепта, поскольку отражают признак “качества жизни”. “Счастливая, беззаботная жизнь” также связана с удачей, безопасностью, включает элемент “сказки, чуда” (have/ lead/ live/ bear a charmed life), предполагает *занятость, активность* (life in the fast lane, live up to the hilt, high living, live it up) [9].

Трудности, связанные с жизнью, носят физическую и эмоционально-психологическую характеристику. *Трудности*: (cat-and-dog life; lead a dog’s life, lead somebody a dog’s life, anything for a quiet life) – ассоциируется с низким качеством жизни, материальным недостатком, бедностью (life in the raw, live rough, live in a small way, low life, live from hand to mouth, live on air, live on nothing, live on wind pudding). К аспекту “образ жизни” относятся аспект “материальный”: наличие материальных средств к существованию, обеспечение пропитания (live on one’s own(fat), live on one’s purchase, live within one’s income/ means, live by your wits, live by one’s pen, live off the land); – аспект “временная ограниченность жизни” (live from day to day, live for the moment, be living on borrowed time, live out your life / days, live in the past, late in life, live to fight/ see another day); – аспект “почитание моральных принципов” (live by

a principle/ rule); “игнорирование неписанных правил” (live a lie, lead a double life); – “деятельный”: праздность (live in idleness), чрезмерная активность (live fast, lead a fast life, take one’s life in both hands and eat it); – психологический: отдаленность от реальной жизни (live in a fool’s paradise; live in a dream/ fantasy/ imaginary world; live in a world of your own), замкнутость в образе жизни (within oneself); – “социальный”: особенности и характеристика внутрисемейной жизни (live in sin, live under the cat’s foot, live on tally, live like Philemon and Baucis); общественной жизни – live out of/from suitcases [10].

Так, во ФЕ имеются метафорические и метонимические переносы: в метафоре “life is a substance”, мыслится “идеальная субстанция”, которую можно “вдохнуть” (put life into something, breath (infuse a) new life into/ give new life to, galvanize life into, recall to life) или “испустить” (gas out one’s life, yield (up) the life).

Жизнь может быть “пространством”, “местом”: “life is a container” такое значение заключено в следующих ФЕ: be settled in life, be in someone’s life, begin (enter) life, bring to life, galvanize into (to) life, raise to life, depart (from) this life.

Образность “life is a being” может подвергаться эмоциональному воздействию: испугать, подвергнуть мучению, беспокойству (bother, harass, nag, plague, worry the life out of somebody, guy the life out of somebody, frighten/scare the life out of someone). Покушению: seek somebody’s life. Задыхать: chock the life out of somebody. Спасти: escape with life and limb.

Концепт “life” имеет “вещную сущность”, имеет физические характеристики: размер “большое, необъятное”: as large as life, (as) big a life. Жизнь как артефакт, ее можно взять в “ладони”: take one’s life in/ into one’s own hands.

К числу “артефактных” метафор относится метафора “life is property”: жизнь можно отдать, ее можно пожертвовать: *give one’s life, lay down one’s life*; отнять: *take somebody’s life, take one’s life*; потерять: *lose one’s life*; купить: *give somebody a new lease on life, give something/ somebody a new lease of life* [9].

Жизнь отождествляется либо с загадочным явлением (*be another/ one of life’s great mysteries*), либо зрелищем (*be all part of life’s rich pageant/ tapestry*). Жизнь мыслится как “место или объект строительства”, ее как строение можно построить или превратить в нечто ужасное (*make/ start one’s own life, make somebody’s life a hell*). Жизнь соотносится со знанием, т. е. ее можно изучать, повторять (*see life*). Жизнь имеет “большую силу” (*the power of life*); она может быть как путь (*the way of life*); жизнь отражается как высшая

ценность (“*life is a value*”): *as much as one’s life is worth, for dear life, hang/ hold on (to something/ someone) for dear life*. За жизнь отчаянно сражаются (“*flee/ fight/ ride/ run for one’s life/ for dear life, be fighting for your life*”), ею рискуют (*take one’s life in one’s hands*), ее спасают (*save one’s life*), она является “все́м” (*be somebody’s (whole) life*) [4, с. 11]. В этих ФЕ ценностная составляющая структуры концепта *life*” выдвигается на передний план.

Продемонстрируем общие члены на стыке полей “*life*” и “жизнь” при помощи следующей схемы [4, с. 12] (см. рисунок 2):

Рисунок 2 – Поля концепта “жизнь” и “life”

Литература

1. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е.С. Кубрякова // Вестник ЧГПУ им. И.А. Яковлева. 2003. № 4.
2. Лазариди М.И. Психические состояния в полевом описании: монография / М.И. Лазариди. Бишкек, 2011.
3. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1976. 355 с.
4. Oxford Dictionary of English, Soanes C., and Stevenson A., Revised Edition, Oxford University Press, 2005.
5. Стожков Е.В. Концептуализация этапов жизненного пути объекта и ее терминологическое выражение в английской экономической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Стожков. 2011. 26 с.
6. Бондарко А.В. Теория грамматических категорий / А.В. Бондарко. Л., 1976. 205 с.
7. Лазариди М.И. Номинативно-функциональное поле психических состояний в современном русском языке / М.И. Лазариди. Волгоград, 2001. 377 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. СПб.: 1863–1866, 2-е изд., 1880–1882; 3-е изд., испр. и доп. / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.: Товарищество М.О. Вольфа, 1903–1909.
9. The Oxford Dictionary of Phrase, Saying and Quotation / E. Knowles. Oxford University Press, 1998. 694 p.
10. Англо-русский фразеологический словарь: в 2 кн. / А.В. Кунин. 3-е изд., испр. М.: Сов. энцикл., 1967. 1264 с.
11. The Longman Dictionary of Contemporary English. 5th edition. 2009.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.